

Цинь Цзюнь обернулась и обняла его. Её невысокого роста едва хватало, чтобы с трудом похлопать по широким плечам Цинь Бяня:

— Отец, я ведь не навсегда уезжаю.

— Дочка моя умна, сообразительна, похожа на мать, — обнял её Цинь Бянь. — Если уедешь на два года, боюсь, дедушка не захочет отпускать тебя и устроит тебе свадьбу в Цзянчжоу. Выйдешь замуж — горы да реки разделят нас, и ты уже не вернёшься.

Цинь Цзюнь рассмеялась: через два года ей будет всего шестнадцать. Но в древности юноши и девушки в этом возрасте уже часто вступали в брак и рожали детей.

— Не будет этого, — успокоила она Цинь Бяня. — Я вернусь.

Цинь Бянь спросил:

— Ты едешь в Цзянчжоу потому, что Ли Удуань что-то сказал тебе?

Перед табличкой Ли Юэин Цинь Бянь всегда умел сдерживать свой гнев. Даже его обычно суровая, внушающая трепет аура становилась мягче, и он превращался в обычного отца, обсуждающего с дочерью планы далёкого путешествия.

Цинь Цзюнь покачала головой:

— Мне приснился Цзянчжоу. Может, тоска по родине? Хочу посмотреть на места, которые никогда не видела.

— Родина... — Цинь Бянь замолчал, затем внезапно сказал:

— Твоя мама... тоже говорила, что хочет вернуться в Цзянчжоу. Но я был слишком занят, вечно занят... и так и не смог поехать с ней.

— Всё в порядке, всё хорошо, — успокоила его Цинь Цзюнь, похлопывая по плечу, отчего Цинь Бянь невольно улыбнулся. — Я буду в Цзянчжоу, а ты — в Верхней столице. Каждый день мы будем видеть одно и то же солнце и одну и ту же луну. Значит, мы и не расстанемся по-настоящему.

Цинь Бянь мог лишь глубоко вздохнуть:

— Путь в Цзянчжоу далёк, горы высоки, реки широки. Может, устроим твою церемонию совершеннолетия перед отъездом?..

— Разве это не займёт ещё два месяца? — сказала Цинь Цзюнь, решительно отказавшись. — Все дела в княжеском дворце уже улажены. Уезжаем послезавтра.

— Почему снова досрочно уезжаешь? — отцовская нежность мгновенно испарилась. Цинь Бянь чуть не рассердился — ведь Цинь Цзюнь изначально договорилась уехать через четыре-пять дней.

Цинь Цзюнь ответила:

— Чем дальше ждём, тем больше проблем. Уеду раньше — избегну многих неприятностей.

Цинь Бянь: ...

Цинь Бянь сдался:

— Пошлю с тобой пятьсот гвардейцев, чтобы проводили до семьи Ли в Цзянчжоу.

Пятьсот человек... Ли Удуань на подавление бандитов отправил всего две тысячи.

Цинь Цзюнь смущённо пробормотала:

— Слишком много... даже пятьдесят — многовато.

Цинь Бянь остыл и сам понял, что пятьсот — это перебор:

— Пусть будет пятьдесят. Напишу два указа, отправлю с нарочным: один — семье Ли, чтобы встретили тебя, другой — уездным начальникам и губернаторам по пути, чтобы охраняли тебя тайно. И ещё пошлю с тобой несколько моих личных солдат.

Цинь Цзюнь кивнула, подняла деревянную табличку и разглядывала иероглифы, вырезанные Цинь Бянем.

Взгляд Цинь Бяня снова смягчился. Цинь Цзюнь прислушалась к треску углей в жаровне, а Цинь Бянь с нежностью проводил пальцами по табличке покойной императрицы.

— Отец, когда ты снова назначишь императрицу? — вдруг спросила Цинь Цзюнь.

Цинь Бянь нахмурился:

— Не буду назначать. Моя императрица — только твоя мать.

Ни новой императрицы, ни наследника престола... Цинь Цзюнь криво усмехнулась:

— Не будь ребёнком, Ваше Величество.

Цинь Бянь и не думал, что дочь снова будет его поучать: ...

— Кого ты хочешь видеть наследником? — спросил Цинь Бянь. — Императрицу можно не назначать, но ради государства наследник всё же нужен.

Цинь Цзюнь: ...

Цинь Бянь сказал ей:

— Назначить тебя правительницей, что ли, Ваше Величество?

Цинь Цзюнь тут же забеспокоилась, оглядываясь по сторонам — как бы кто не подслушал. Тогда её путь из столицы точно не будет безопасным.

Цинь Бянь продолжил:

— Второй сын? После праздника Весны вернулся на север. Твой третий брат? Грубый вояка. Четвёртый брат лучше всех к тебе относится — я ведь не зря давал ему карту «Прекрасных гор и рек». Увы, глина негодная.

Цинь Цзюнь спросила:

— ...а пятый брат?

Цинь Бянь задумался, словно потратил немало времени, чтобы вспомнить этого нелюбимого младшего сына, затем кивнул:

— Происхождение слабовато. Отправил в армию тренироваться — и забыл. Взойди он на престол — опоры не будет. Но... можно, решай как хочешь.

— Нет-нет-нет! — Цинь Цзюнь не знала, плакать или смеяться. — Не шути так!

Цинь Бянь улыбнулся, с любовью глядя на неё:

— Ты княжна, девочка. Нечего тебе об этом заботиться.

— Но ты дал мне такое имя, — сказала Цинь Цзюнь. — Разве не хотел, чтобы я что-то совершила?

Цинь Бянь вздохнул:

— Мама твоя ушла, родной брат тоже ушёл... Генерал Ли перед смертью просил меня лишь об одном: не давать тебе больше страдать. Цзюнь... ты теперь моя единственная отрада. Береги себя.

Через некоторое время Цинь Цзюнь с любопытством повернула голову:

— Кажется, дождь пошёл?

— После дождя весна наступит, — сказал Цинь Бянь, взглянув в сторону. Когда он обернулся, то обнаружил, что Цинь Цзюнь уже свернулась калачиком у него на руках и уснула.

В последние дни княжеский дворец буквально осаждали люди из всех дворцов, пришедшие проститься.

Накануне отъезда Цинь Цзюнь приказала больше никого не принимать.

Она лениво стояла под сводами галереи, глядя на оставшихся ста с лишним служанок и евнухов:

— Цзянчжоу очень далеко. Я намерена ехать налегке. Подумайте хорошенько: если у кого-то есть иной путь, завтра утром можете не выходить со дворцом.

Цинь Цзюнь сама дала им ступеньку, чтобы сойти, мягко предложив служанкам и евнухам уйти.

Некоторое время все стояли в тишине. Сначала некоторые стали клясться в верности, говоря, что пойдут до смерти. Тогда Цзиньсю кратко объяснила суть, Сяо Таоцзы открыла кладовую и раздала каждому жалованье за два месяца.

Постепенно во дворе начали раздаваться всхлипывания.

— Человек стремится к высотам. У кого есть будущее — идите к своему будущему. Кто не хочет уезжать — останется и будет хранить для меня Чертог Ядра Феникса. Это тоже проявление наших уз, — сказала Цинь Цзюнь. — Не бойтесь, я уже договорилась с Его Величеством — наказания не будет.

Только тогда послышался шёпот, и постепенно всё больше людей стали выходить вперёд и

проситься уйти. Ушли больше половины, в итоге осталось чуть более семидесяти человек.

Сяо Тао, пересчитав оставшихся, чуть не подпрыгнула от ярости, обрушилась на них с бранью, а потом и сама расплакалась посреди двора.

На следующее утро Цинь Бянь пришёл позавтракать с Цинь Цзюнь перед утренним советом. Когда пришло время отправляться, рассвет ещё только занимался. Десяток карет из княжеского дворца уже выехали за город и ждали на дороге.

Цинь Бянь даже выделил из своих личных телохранителей десять искусных в боевых искусствах Тёмных стражей для Цинь Цзюнь. Та в душе обрадовалась: как же здорово будет отдать их Цзи Сы в качестве спарринг-партнёров!

В морось дождя Цзи Сы откинула занавеску кареты и взобралась внутрь.

Цзиньсю напомнила:

— Одежда.

Цзи Сы немедленно сняла промокшую верхнюю одежду, чтобы не замочить Цинь Цзюнь и не заставить её снова простудиться.

Цинь Цзюнь спросила:

— Чем ты занималась все эти дни?

Цзи Сы покачала головой:

— Ничем. Прибралась в Дворе Бамбука, всё, что можно взять, — взяла с собой.

Цинь Цзюнь ахнула, склонив голову набок:

— Вещи из Двора Бамбука?

Цзи Сы устремила взгляд на Цинь Цзюнь:

— Например, ту ширму.

Цинь Цзюнь: ...

Цзиньсю хлестнула кнутом, тронув лошадь, и карета выехала из дворца. Но едва они достигли вторых дворцовых ворот, как снова увидели Цинь Бяня с главным евнухом Му.

Рядом с Цинь Бянем стоял придворный лекарь — им оказался Сун Вэньчжоу. Увидев Цинь Цзюнь, он почтительно поклонился.

— Отец? — с любопытством высунулась Цинь Цзюнь.

Цинь Бянь погладил её по щеке и сказал Цзи Сы:

— Твою жизнь спасла Цзюнь. Позаботься о ней.

Цзи Сы вышла из кареты и поклонилась Цинь Бяню у колеса.

Цинь Бянь посмотрел на Цзиньсю:

— Цзиньсю... Цзюнь теперь в твоих руках.

Цзиньсю ответила:

— Как прикажете.

— Сун Вэньчжоу... я отправляю его с вами, — вздохнул Цинь Бянь. Потом покачал головой, словно не зная, что ещё сказать, и взял у евнуха Му узелок, который передал Цинь Цзюнь. — В пути не задерживайтесь, быстрее добирайтесь до Цзянчжоу. Не заставляй отца волноваться. Пиши почаще.

Цинь Цзюнь улыбнулась, взяла узелок и спросила:

— А что внутри?

Цинь Бянь ответил:

— Посмотришь потом. Отправляйтесь.

Цзиньсю уже собралась хлестнуть кнутом, когда сзади к карете поспешно подбежал евнух. За ним следовало около десятка служанок, все с узлами за плечами.

— Ваше Величество, княжна, — произнёс евнух.

— Евнух Го? — сказала Цзиньсю. — Что случилось?

Евнух Го, робко взглянув на Цинь Бяня, дрожащим голосом произнёс:

— Драгоценная наложница нездорова, не успела проводить княжну. Услышав, что княжеский дворец распустил многих служанок, она повелела мне прислать несколько расторопных девушек.

Цинь Цзюнь высунулась и увидела, что все служанки, присланные Драгоценной наложницей Цзи, — девочки лет пятнадцати-шестнадцати. Выражение её лица стало тонким.

Цинь Бянь нахмурился:

— Вздор!

Цзиньсю сказала:

— Княжна, может, выберете двух, которые вам понравятся?

<http://bllate.org/book/16274/1465284>